

Диана Рымарь

Диагноз:
Срочно замуж

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р95

Рымарь, Д.

Р95 Диагноз: Срочно замуж / Д. Рымарь. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 316 с.

ISBN 978-5-521-91987-1

Между нами, девочками: вам, подруги, когда-нибудь дарили на день рождения мужчину по вызову? Валерии Морковочкиной вот подарили, да не абы какого, а настоящего мачо с лицом модели, телом бодибилдера, навыками массажиста, соблазнителя и бог знает кого еще. Но что если девушка возьмет да и перепутает место встречи? И вот перед ней уже не заказанный красавец, а обычный мужчина, который тем не менее совсем не прочь сделать с Валерией то, за что подруги заплатили другому. Более того, даже сам готов приплатить, ведь принял Морковочкину за вызванную им в тот вечер ночную бабочку...

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91987-1

© Диана Рымарь, текст, 2022
© Татьяна Георгиева, обложка, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

Часть 1

Первый приз на конкурсе «Самое нелепое знакомство»

Глава 1. Лера

**Суббота, 1 апреля 2017.
12:00.**

— Кровь или зеленка... — думала Лера, гипнотизируя идеально ровную, покрытую белой помадкой поверхность торта.

Для украшения она приготовила масляный крем двух цветов — красного и зеленого. Достала кондитерский шприц и замерла в нерешительности. Если выбрать для надписи красный, придется украшать торт травкой, если зеленый, то можно постараться сделать розочки. Розочки делать Лера искренне любила, но совершенно не умела, травка же не вызывала у нее никаких положительных чувств.

Все-таки выбрала красный. Нависла над тортом и, закусив губу, стала аккуратно выводить: «С днем рождения меня».

Первая буква получилась идеально, но вот вторая никак не хотела появляться на свет. Коварная «Д» скручивалась, выворачивалась, сопротивлялась как могла.

Тут, как назло, задний карман шорт начал отчаянно вибрировать, а потом голосом Карли Рэй Джепсен запел о том, что Лера ему очень нравится. Пока она выхватывала телефон, случайно выдавила из шприца слишком много крема. В результате правый бок противной «Д» пожирнел до безобразия.

— Алло, — рывкнула Лера, даже не посмотрев, кто звонит.

Звонивший, впрочем, ее тона не заметил.

— Привет, моя именинница! — полился из трубки приторный голос ее ухажера Славы. — Готова принимать поздравления?

— Ой, — пробубнила Лера и принялась второпях оглядывать размеры разыгравшегося на кухне бедствия.

Надо признать, бедствие было неслабое. По шкале от нуля до десяти тянуло минимум на семерочку. Сладкие крапинки помадки, белая пудра муки и прочие ингредиенты виднелись и на столе, и на полу, и даже на Лериной майке. По всему выходило, что до готовности еще по меньшей мере часа два.

— Ты уже приехал? — протянула она, округлив глаза.

— Лерочка, я не приеду!

На секунду она даже обрадовалась, но лишь на секунду.

— То есть как не приедешь? Совсем? — уточнила Лера на всякий случай.

— Золотко, ты ж понимаешь, у меня важная работа! — завел он привычную шарманку.

— А я? — спросила она, хмурясь.

— А с тобой мы увидимся на следующих выходных, когда я приеду в командировку. Чуть-чуть потерпи, малыш!

Она забронировала билеты в кино, приготовила его любимый жульен, черт возьми, даже торт испекла, а у него опять работа, и плевать ему, что у нее день рождения.

— Не расстраивайся, ладно? — начал он свои уговоры. — Зато я заказал тебе сюрприз...

Слава все говорил, говорил, но Лера уже не слушала. За последние месяцы она слишком часто слышала от него эти речи. Уже наизусть могла рассказать, что за чем идет.

— Хорошо, я все понимаю, — прервала она поток его медовых речей и повесила трубку. Знала, что спорить бесполезно.

Даже не дав себе времени подумать, быстренько выдавила на торт оставшийся в шприце крем. Потом туда же выгребла все, что было в чашках. Получилась эдакая красно-зеленая куча. Лера вонзила ложку прямо в эту кучу и без зазрения совести отправила ее себе в рот.

— Мамочки, вкусно до умопомрачения, — протянула она, чуть не плача.

Суббота, 1 апреля 2017.

19:00.

«У вас обе ноги левые, но душа просит танцевать? Здесь точно получится. Школа танцев „Тропиканка“. Латина, стрип-пластика, джаз и многое другое».

Рекламная вывеска с такой надписью светилась над входом в приземистое одноэтажное здание. Лера мельком взглянула на вывеску и поспешила зайти внутрь. Уж лучше на работу, чем дома одной или, того хуже, — в кино, на романтической комедии, куда собиралась пригласить Славу. К тому же работу в «Тропиканке» она искренне любила.

Школа небольшая: три танцзала, пара раздевалок, комната для преподавателей и кабинет администратора. Ничего сверхъестественного. Зато здесь уютно, комфортно, да и коллектив дружный. Лера преподавала здесь латинское направление уже пару лет, с тех пор как получила диплом хореографа.

Зайдя в холл, Лера немного удивилась тому, как здесь было тихо. Уж что-что, а тишина в школе танцев — явление крайне редкое даже по вечерам. Ведь поздние группы приносят немалый доход, а субботы вообще считаются чуть ли не самым доходным днем недели. Лера еще больше удивилась, когда не нашла ни одной живой души ни в преподавательской, ни

в раздевалках. Из танцевальных залов тоже не доносилось ни звука. Школа словно вымерла.

«Могли бы хоть входную дверь запереть. А то заходи кто хочешь, бери что приглянется...» — ругалась она про себя.

На сегодня у нее был назначен индивидуальный урок. Не теряя времени, Лера переоделась в топ и леггинсы. Потом выглянула в холл, проверить, не пришла ли ученица. Ученицы не было видно, хотя та и отличалась редкой пунктуальностью. Это Лере впору носить на шее будильник вместо кулона — всегда хоть на пять минут, да опоздает.

Находиться в здании совершенно одной было на редкость некомфортно, даже немного жутко. Впрочем, если бы планы по празднованию дня рождения не сорвались, Леры сегодня здесь тоже не было бы.

— Бррр... — тихонько сказала она, потрясла головой, сжала кулачки и зашагала к своему танцзалу.

Уже собралась было отпереть дверь, как из глубины помещения раздалось какое-то шуршание. Замерла, прислушалась: ни звука. Может, показалось. Она снова потянулась к двери, и опять шуршание, только более громкое. В щели между дверью и полом виднелась лишь темнота. Если бы шуршал кто-то из своих, уж свет он бы точно включил.

— Мамачки, — прошептала она себе под нос, — неужели вор забрался?! Или наркоман!

Лера огляделась по сторонам и снова крепко пожалела, что школа так внезапно обезлюдела. Горло сдавило, нестерпимо захотелось бойким галопом бежать в преподавательскую, забаррикадироваться и звонить в полицию.

«Но что я им скажу? — промелькнуло в голове. — Здравствуйте, тут такое дело... В моем зале кто-то шуршит. Не будете ли вы так любезны подъехать и проверить, вдруг вор-шуршун завелся? Вам же, наверное, делать ну совсем нечего». Далеко же ее пошлют с таким заявлением.

Лера пару раз глубоко вздохнула и постаралась убедить себя, что в зале просто гуляет ветер. Наверняка дневная смена забыла закрыть форточку, а Лера теперь трясется от страха перед совершенно пустым помещением.

Она уже шагнула вперед, как вдруг из-за двери раздался громкий хлопок, очень напомнивший выстрел. Не то чтобы Лера знала, как звучит выстрел из настоящего оружия, но в кино он звучал именно так. Она мгновенно ощутила, как волосы на руках становятся дыбом, ноги прирастают к полу, а из глубины горла пытается вырваться истерический крик. Она прикрыла рот ладошкой, чтобы не выдать себя, и уже собралась рвануть подальше от зала, и тут услышала доносившееся из-за двери тихое ворчание:

— Товарищи, блин горелый, хватит шары лопать! Она же вот-вот придет!

Тут Лера смекнула, что за вор-шуршун и компания прячутся в ее зале. Ноги отлипли от пола, волосы на руках вернулись в исходное положение, а истерический крик из горла так и не вырвался, благородно уступив место недовольному рыку. Она смело шагнула в зал и чуть не оглохла от ора девичьих голосов:

— Сюрприз! С днем рождения!

Потом вспыхнул свет и она наконец обозрела творящееся здесь безобразие. На полу валялось штук тридцать шаров вперемешку с цветной мишурой. В центре красовался раскладной стол с тортом, соками и шампанским, а вокруг — раскрасневшиеся коллеги в количестве пяти штук. Довольные, словно получили вторую премию за месяц, они бросились по очереди поздравлять Леру.

Во главе делегации, конечно же, сестры Морозовы, любительницы джаза. Обеим слегка за тридцать. Высокие и чересчур худенькие брюнетки были очень похожими внешне и совершенно разными по характеру. Старшую прозвали Возмущалкой, младшую — Душкой. Они стиснули Леру в крепких объятиях, оставили яркие отпечатки помады на обеих щеках и отошли. Их сменила секретарь-администратор-бухгалтер (все в одном очень умном и шустром лице) Светлана, именуемая здесь не иначе, как Генсек. Грозная на вид полноватая блондинка за тридцать пять в душе была добра и отзывчива. Следующими взяли Леру в кольцо нежных рук Саша и Таня, ростом под

потолок, словно баскетболистки, новенькие преподавательницы стрип-пластики. Обеим Лера едва доставала до плеч.

— Расти большой, Морковка! — в унисон протянули они.

Морковка — это уже Лерино прозвище. Не то чтобы Лера была от него в восторге, но и отвращения не испытывала. Привыкла еще со школы. Недаром в ее паспорте значилось: Валерия Анатольевна Морковочкина. Называли ее так не только из-за фамилии — длинные кудри Леры по яркости могли составить достойную конкуренцию полезному овощу. Впрочем, комплекса по поводу цвета волос или внешности в целом она не испытывала. Зеленые глаза, правильные черты лица, украшенная мелкими веснушками молочно-белая кожа. Валерия была на редкость миловидной. А еще могла похвастаться стройным телом и бюстом уверенного четвертого размера.

— Спасибо, девочки, — ответила она всем сразу. — Только расти мне уже поздновато. Как-никак двадцать четыре стукнуло. А чего сегодня решили поздравлять? Договорились же в понедельник после занятий, я и пирожных заказала. Вы что, ради меня занятия отменили?

— Мы не ради тебя, — сказала Возмушалка и потянула Леру к столу. — В школе с пяти не было света. Думали, сегодня уже не включают. Обзвонили вечерников, предупредили. Собирались уже звонить тебе, а свет все-таки дали. Ну мы и решили устроить сюрприз.

— Ничего себе! — воскликнула Лера и чуть было не споткнулась о лопнувший шарик. — А если бы я не пришла? Ведь не собиралась.

— Мы твоей ученице на всякий случай тоже звякнули. Узнали, что урок ты не отменила, значит, в любом случае прискакала бы, — с этими словами Душка вручила Лере и остальным по пластиковому стаканчику и принялась открывать шампанское. — Кто за рулем, тому по глоточку. Я сегодня безлошадная, мне много.

Громко хлопнула пробка, и воздух заполнился сладковатым запахом игристого напитка. На Леру со всех сторон посыпались тосты. Пал жертвой острого ножа шоколадный торт, а потом по кусочкам почти весь исчез в оголодавших желудках

коллег. Лера сначала отказалась, памятуя о дневном кроваво-зеленочном гастрономическом безумстве, но потом все же соблазнилась.

Через полчаса Светлана засобиралась домой. За ней ушли и Саша с Таней.

— Еще по стаканчику? — спросила Душка, примеряясь к непочатой бутылке.

— Вы не спешите? — Лера, прищурившись, посмотрела на Морозовых. — Я-то точно нет.

Девушки кивнули.

— Можно и по стаканчику. Так ты чего решила сегодня работать? — обратилась Возмущалка к Лере. — Что на этот раз натворил твой замечательный Славик?

Лера грустно улыбнулась и подхватила предложенный Душкой стаканчик. Все-таки здорово, что Морозовы остались с ней. Лера была уверена, сюрприз — их идея. Она дружила с сестрами с тех пор, как начала работать в «Тропиканке». Отзывчивые и открытые, они с самого начала очень по-доброму к ней отнеслись. Нередко делились с ней своими секретами, а Лерины слушали с нескрываемым удовольствием.

— Со Славиком все... — проговорила она тихо и поджала губы.

— Из-за того, что продинамил на день рожденья? — поинтересовалась Душка.

— Если б только это... — громко вздохнула Лера, немного помолчала и принялась рассказывать дальше: — Сегодня в обед он прислал мне незабываемый подарок — шоколадные конфеты. Круто, да?

— М-да, просто разорился, бедняжка! — подметила Душка. — Мог бы для приличия роз добавить. Просто неземные щедрость и внимание!

— Что там шоколадки, главное — начинка! — усмехнулась Лера. — Лесной орех!

Обе Морозовы прыснули смехом:

— Ты их хоть не ела? Хомячок ты наш, — сквозь смех проговорила Душка.

— Не успела, слава богу, на состав посмотрела, — нахмурилась Лера. — Будто он не помнит, как великолепно меня раздуло после его орехового тортика на Рождество. Ведь знает, что у меня аллергия! Но это еще цветочки!

Морозовы встрепонулись и навестили уши.

— Сиж у дома, реву из-за этих дурацких конфет, сама себя успокаиваю, мол, забыл, с кем не бывает... А он вдогонку СМС присылает! Блин, телефон в раздевалке. Как же там было... Вспомнила: «Тебе исполнилось всего лишь двадцать пять, посмотришь — взгляда невозможно оторвать...»

И дальше еще про неземную красоту какой-то нежно любимой им Ольги. Вот, девочки, до дрожи обидно! Фиг с ними, с шоколадками, фиг с тем, что приписал мне лишний год, но имя спутать... Ну не скотина?! Я даже не нашла, что ему ответить!

— Может, опечтался? — робко предположила Душка.

— Я похожа на дуру? — фыркнула Лера. — Ну почему мне по жизни всякие гады попадают, а?

Лера жалобно посмотрела на подруг и сделала большой глоток шампанского, а следом запихнула в рот здоровый кусок торта.

— Да, ты для гадов словно магнит, — кивнула Возмущалка.

Это было совершенной правдой. С первым в своей жизни гадом Лера столкнулась уже в двенадцать лет. Гад был из себя очень даже ничего — кожа мягкая, нежная, белая в желтые пятнышки, сам высокий, точнее, длинный, а как гибок... Дело было в цирке, и это был питон по кличке Кеша. К слову, вел он себя очень прилично, позволил себя и погладить и пофотографировать. Все остальные гады, что встречались на Лерином жизненном пути, были совсем не такими приличными.

Впрочем, романов в жизни Леры было немного. Если считать Славу, получится всего три, но каждый закончился не-сусветной гадостью. Первый парень через полгода отношений внушил Лере, что она ужасно толстая. На самом деле — если в ее теле и отыскились бы лишние килограммы, то от силы пара штук или того меньше. Будучи желторотой студенткой с очень скромным запасом уверенности в себе, Лера сразу бро-